

Виктор Чунчуков

Колесо. Иронические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514102

ISBN 9785447473853

Аннотация

Вас ждут невероятные увлекательные истории из нашей современной и даже будущей жизни. Весёлые приключения за гранью реальности, мистика, интриги, перевоплощения. Все рассказы объединяют лёгкий ироничный стиль, добрый юмор и захватывающие сюжеты с неожиданными концовками. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Зеркальное отражение	5
Пролог	5
Глава первая	17
Глава вторая	24
Глава третья	30
Глава четвёртая	40
Глава пятая	48
Глава шестая	57
Глава седьмая	72
Глава восьмая	77
Глава девятая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Колесо
Иронические рассказы
Виктор Чунчуков

© Виктор Чунчуков, 2016

© И. Н. Граве, дизайн обложки, 2016

Корректор М. Т. Серопоршнев

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зеркальное отражение

Пролог

Директор научно-исследовательского института «Промтехсервис» Эльдар Абрамович Камазов сидел, удобно развалившись в кресле рабочего кабинета, и разглядывал лежавшие на столе листы бумаги. Судьба их сейчас целиком находилась в его руках. Колесо фортуны крутилось непрерывно, в следующую секунду любой листок мог стать официальным документом или навсегда лишиться своего статуса и отправиться в мусорную корзину. Это зависело от многих обстоятельств, в том числе и от настроения хозяина кабинета.

Скрип входной двери прервал сей увлекательный процесс, и Камазов поднял глаза, недовольно уставившись на незваного посетителя.

– Тамара! – рявкнул он. – Я же сказал никого не пускать!

– А я его не пускала, он сам вошёл, – поджала губы секретарша. – У меня и так дел хватает, чтоб ещё собакой подрабатывать! – нервно проговорила она и громко хлопнула дверью.

«Что за дура, – вздохнул Эльдар Абрамович. – Пора завести нового секретаря, совсем уже отупела на своём рабочем месте».

Посетитель тем временем прошагал вглубь кабинета и без приглашения взгромоздился на кресло.

– Чего надо? – Камазов окинул его уничтожающим взглядом.

– Разрешите представиться: Юрий Николаевич Рунов. Учёный-изобретатель. А вы, значит, директор?

– Ты очень догадливый! А теперь убирайся отсюда и не отрывай меня от работы.

– Но ваше учреждение как раз занимается исследованиями...

– Записывайся на приём к моему заму и пудри ему мозги сколько хочешь. А меня оставьте в покое со своими дурацкими изобретениями! – Камазов жестом указал на дверь и попытался спихнуть собеседника с кресла.

– Какой вы негостеприимный, – удивился тот, отчаянно сопротивляясь. – Вы даже не представляете, насколько важно моё открытие! Это может изменить всю нашу дальнейшую жизнь!

– Все так говорят, а на поверку оказывается одна ерунда. Эльдар Абрамович понял тщетность своих попыток лишить навязчивого посетителя равновесия и принялся толкать его к двери вместе с креслом.

– Давайте я покажу, и вы сами всё поймёте, – гнул свою линию изобретатель. – Это же целая страница в истории человечества!

«Завтра же выгоню секретаря и наберу хорошую охрану,

чтобы не пускали ко мне всякий сброд!» – решил Камазов, вытирая платком крупные капли пота.

Посетитель, воспользовавшись короткой передышкой, снова передвинул кресло ближе к столу.

– Вы выслушаете меня наконец?

– Откуда ты взялся такой настырный? – Эльдар Абрамович со вздохом посмотрел на часы. – Давай, у тебя ровно одна минута.

– Сейчас я вам расскажу, – оживился собеседник, – что представляет собой человек. И какие скрытые, уникальные способности есть в каждом из нас...

– Болтать будешь в другом месте! – Камазов раздражённо ударил кулаком по столу. – Говори конкретно, что ты там изобрёл?

– Ну, если так не терпится, – разочарованно покрутил головой изобретатель, – перейду к главному. Вам, наверно, известно, что такое память? – Он выразительно постучал пальцем по лбу. – Это цепочка процессов, при помощи которых мы запоминаем и храним полученную информацию. А что такое информация? И где она хранится? Можно сказать, что мы загружаем её в мозг, но на самом деле она есть повсюду. Ведь помимо физического мира существует ещё другой – тонкий неизведанный мир, к которому мы можем получить доступ посредством нашего подсознания. Но как это сделать? Как с ним соединиться? В этом и заключается моё открытие...

– Всё? – зевнул Камазов. – Было очень приятно вас слушать, господин философ, а теперь, будьте добры, проваливайте ко всем чертям! И чтобы я вас больше никогда не видел!

– Но я не показал вам свой опыт на практике!

– С меня хватит и теории. Я ещё не выжил из ума, чтоб забивать голову подобной ерундой.

– Но потерпите немного, вы сами поймёте...

– Не надо! – истошно заорал Камазов.

– Перестаньте кричать. Смотрите сюда!

Рунов извлёк из сумки крохотный магнитофон и нажал на кнопку воспроизведения. Комната наполнилась мягкой приятной музыкой.

Эльдар Абрамович замолк и недоумённо уставился на изобретателя.

– Что за представление?

– Это и есть моё изобретение.

– Магнитофон?

– Да нет, всё дело в кассете. Вы слушаете эту магнитную запись и получаете мощный заряд информации, который воздействует на ваше подсознание. Кстати, вы владеете немецким языком?

– На кой он мне сдался!

– Хорошо, – улыбнулся изобретатель и выключил музыку. – А вот теперь вы сможете говорить по-немецки. Давайте проверим. *Sie verstehen mich?*¹

– Fahr zur Hölle!²

– Видите! Получилось! Вы проговорили на чужом языке и даже не заметили перехода. На практике, чтобы выучить слова, грамматику вам понадобились бы месяцы тренировок, а здесь вы получили всю информацию сразу, в течение какой-то минуты. И, что самое главное, запомнили её! Если дослушаете кассету до конца, будете владеть немецким ещё лучше. Убедились?

– Так вы, батенька, гипнотизёр.

– Нет, это не гипноз, – возразил Рунов. – Изобретение чисто техническое. Я запрограммировал кассету на нужное воздействие. Не обязательно иностранный язык, всё что угодно! Моё открытие имеет довольно широкий спектр применения. И это может стать настоящим переворотом в области науки, в сфере образования! С помощью моей методики...

– Стоп! – Эльдар Абрамович хитро посмотрел на своего собеседника. – Объясните-ка мне лучше принцип действия вашей, гм... кассеты.

– Всё не так сложно. Человеческий мозг воспринимает лишь те потоки информации, с которыми знаком – встречался ранее. Вы слышите только музыку, а на самом деле здесь ещё несколько источников звукового сопровождения, которые остаются за кадром. Они записаны в другой тональности и неразличимы. Но это заряд! Он действует напрямую

на ваше подсознание, минуя барьеры, защищающие функциональную часть мозга от безграничного подсознательного пространства...

– Хватит! – Камазов схватился за голову. – Я решительно ничего не понимаю. Говорите нормально, у меня мозги не железные.

– Скажу проще. Вам и вашему учреждению моё открытие принесёт огромные доходы и всемирную известность.

– Подождите-ка. Теперь я, пожалуй, начинаю кое-что понимать. Но расскажите мне, молодой человек, почему вы пришли именно сюда, а не стали получать всемирную известность в одиночестве?

– Потому что нельзя останавливаться на достигнутом. Нужно продолжать поиски! Впереди открывается столько возможностей, что вы даже не представляете, какие нас ждут перспективы!

– Отчего ж, представляю. Но, как я догадался, вам нужны средства.

– Конечно! – горячо воскликнул изобретатель. – Соорудим специальную лабораторию и будем экспериментировать дальше. Теперь вы поняли всю грандиозность моих планов?

– Какие у вас ещё с собой кассеты? – задумчиво спросил Камазов.

– Курс английского, испанского, литература...

– Тамара! – неожиданно громко крикнул он. – Зайди сюда!

На пороге появилась растрёпанная секретарша.

– Ты чем занимаешься в рабочее время?

– Причёску в порядок привожу.

– Причёску? Ты английский знаешь?

– Не-а, – пожалала плечами она.

– А надо бы, в таком серьёзном учреждении работаешь!

Садись, слушай музыку!

Секретарша удивлённо взглянула на своего начальника, и скромно присела на стоящий рядом диван.

– Включай, учёный, свою бандуру! Будем теперь учить английский.

Рунов сменил кассету, и из динамиков послышался грустный голос Виктора Цоя:

Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна,

И не вижу ни одной знакомой звезды.

Я ходил по всем дорогам и туда и сюда,

Обернулся и не смог разглядеть следы...

Камазов дымил сигаретой и сидел как на иголках. Едва дождавшись окончания песни, он вопросительно уставился на секретаршу:

– Ну?

– Что – ну? – переспросила она.

– Говори по-английски, не нукай. Тебя учёный зарядил!

Секретарша недоумённо перевела взгляд на Рунова.

Эльдар Абрамович сам попытался сказать что-нибудь на незнакомом ему наречии, но на языке крутились только немецкие ругательства.

– Что такое? – спросил он у изобретателя.

– Вот! – Рунов поднял указательный палец вверх. – Мы подошли к самой сути. Ваше подсознание получило информацию, но вы ей ещё не владеете, потому что не устранена главная преграда.

Он снова включил магнитофон и обратился к секретарше:

– Do you understand me?³

– Yes, of course⁴

– Say something in English, please.⁵

– Let's continue our dialog in more comfortable place...⁶

– О чём вы там болтаете? – не выдержал Камазов. – Почему я ни черта не понимаю?

– А ваше информационное поле оказалось заблокированным, – пояснил изобретатель. – Вы сами себе поставили блок, попытавшись прийти к подсознанию логическим путём.

– Хватит меня опять загружать своими заумными лекциями! – прорычал Камазов. – Тамара, принеси нам кофе!

Эльдар Абрамович вскочил с кресла и нервно заходил по кабинету. Его мозг работал в усиленном режиме, просчитывая возможную прибыль и издержки подобного производства. Наконец щёлкнула последняя клавиша, выдав оконча-

тельный результат. В этот момент вошла секретарша, держа в руках поднос с дымящими напитками.

– Никого ко мне не пускать, будут звонить – я занят! – распорядился Камазов и внимательно посмотрел на собеседника. – Признаюсь, ваше изобретение действительно имеет ценность, – вкрадчиво произнёс он. – Сколько времени понадобится на то, чтобы запустить его в производство?

– От силы два-три месяца, – после некоторой паузы отозвался Рунов. – Но это ещё не предел! – поспешно добавил он. – Необходимо двигаться дальше. Следующая задача, которую предстоит решить...

– Предупреждаю сразу, – перебил его Камазов, – я здесь директор, так что впредь давайте без глупостей, изъясняйтесь нормальным языком, а не этими... вашими заумными словечками.

– Хорошо, я не буду вдаваться в технические подробности. Просто представьте себе на минуту, что при помощи этого изобретения мы сможем изменить весь мир! Поменять всю нашу жизнь к лучшему.

– Это как же? – спросил Эльдар Абрамович, отхлебнув кофе.

– В идеале мы сможем уничтожить зло, прекратить все войны...

– Что за фигня! – выругался Камазов и подбежал к открытому окну. – Тамара, твою мать, когда ты научишься варить нормальный кофе! – Он выплеснул содержимое чашки в ок-

но и, немного подумав, отправил туда и саму чашку. – Что за секретарша, блин! Так что ты там говоришь насчёт изменения жизни?

– Знаете, – вдохновенно продолжал изобретатель, – высшая цель, к которой я стремлюсь, – спасти наш погибающий мир!

– Это мы уже слышали. Но ты учёный, а не священник, так что выражай свои мысли ясно.

– Вы видели моё изобретение на практике?

– Признаюсь, оно меня удивило. Не думал, что на старости лет смогу стать полиглотом.

– Так вот! Эта кассета может воздействовать на расстоянии, одновременно на миллионы людей! Например, если прокрутить её по радио, завтра вся страна будет владеть иностранными языками.

– Вся? – недоверчиво переспросил Камазов.

– Ну, девяносто процентов я гарантирую. Но ведь можно запрограммировать и другую информацию! Над чем я сейчас и работаю...

– Вы действительно можете что-либо внушить большому количеству народа?

– Это не совсем внушение, – покачал головой Рунов. – Понимаете, как вам лучше объяснить... С помощью своей программы я смогу дать людям великий посыл...

– Чего? – поморщился Камазов. – Какой посыл? Говори по существу. Во-первых, кто нам даст разрешение на подоб-

ные опыты?

– Его и не требуется. Мы же имеем дело с тонкими материями...

– А вот это уже интересно, – повеселел Камазов и нажал кнопку селекторной связи. – Тамара! Принеси-ка нам что-нибудь выпить!

– Ещё кофе? – раздался приглушённый голос секретарши.

– К чёрту твой кофе! Тащи коньяк и закуску!

– Очень хорошо, – он ласково посмотрел на изобретателя. – А, сможете ли вы передать народу э... такой посыл, чтобы на будущих выборах мэра они проголосовали за одного из кандидатов?

– Теоретически да. Но причём тут это? У меня более высокие цели. Я хочу изменить весь мир! Возродить наши духовные ценности, донести до людей светлые идеи любви, добра, сострадания...

– Понятно, – Эльдар Абрамович тяжело вздохнул и подвинул к себе стопку бумаги. – Только вот что я вам скажу, господин учёный. Раз вы обратились ко мне за поддержкой, отныне без моего ведома никого никуда не посылать! И патенты на все последующие изобретения будут принадлежать не только вам, но и всему нашему институту.

– Я не ищу здесь личной выгоды, – пожал плечами Рунов. – Главное для меня – довести свои опыты до конца.

– Ну, так работайте! – Камазов расплылся в довольной улыбке. – Возрождайте ценности! А я в своём лице окажу

вам помощь и содействие. Но есть ещё одно важное условие, – он понизил голос. – Вы сами должны понимать, насколько ваше открытие может стать опасным, попади оно в злые руки. Это счастье, что вы пришли именно ко мне. Постарайтесь держать всё в тайне, в том числе и от сотрудников нашего института. Вокруг, знаете ли, так много недоброжелателей...

– Я понимаю.

– Отлично. Тогда я зачисляю вас в штат, с сегодняшнего дня обо всех результатах будете докладывать лично мне. Сейчас напишите подробный план ваших исследований и заявку на необходимое оборудование. А вообще, ловко у тебя получается загружать мозги, – Эльдар Абрамович одобрительно похлопал изобретателя по плечу. – Тамара! Ну где там наш коньяк? Неси быстрее, мы уже заждались.

Глава первая

*Город-сказка, город-мечта,
Попадая в его сети, пропадаешь навсегда.
Глотая воздух, простуды сквозняков
С запахом бензина и дорогих духов...
«Танцы минус»*

Часы показывали восемь. Город уже очнулся от сонного оцепенения и начинал совершать очередной ритуал своей разгульной жизни. Юрий Николаевич Рунов быстрым шагом пересекал улицу, направляясь к огромному зданию с вызывающей вывеской НИИ «Промтехсервис». Будучи человеком пунктуальным, он всегда старался приходить на работу вовремя, даже сейчас, исполняя обязанности заведующего лабораторией. Правда, удавалось это довольно редко, но Юрий Николаевич всегда сознательно переживал своё очередное опоздание.

Рунов остановился возле проезжей части и чертыхнулся, недобрым словом вспоминая работников дорожной службы. Пешеходный переход находился в значительном отдалении отсюда, и чтобы попасть к институту, каждый раз приходилось терпеть значительные неудобства, лавируя в потоке движущегося транспорта.

– Юрий Николаевич!

– Что? – Рунов резко обернулся и увидел молодого чело-

века, который медленно приближался к нему. – Вы меня?
– Вас! – кивнул незнакомец. – Честно говоря, уже заждался.
– Э... извините, что-то не припомню.
– А мы и не были знакомы, – молодой человек протянул руку, – меня зовут Альмир.
– Очень приятно, – пробормотал Рунов. – Что вам нужно?
– Поговорить.
– Хорошо, пойдёмте, поговорим по пути.
– Я думаю, лучше нам пообщаться здесь, в спокойной обстановке.

– Вы знаете!..
– Знаю, знаю, – развёл руками Альмир. – Вы торопитесь в свою лабораторию, у вас важные опыты, и сегодня вы планируете испытать свой новый преобразователь информационного поля.

Рунов нахмурился и изучающе посмотрел на своего собеседника.

– А вы, простите, из какой организации?
– По человеку судят не по его должности, а по его сущности, – рассмеялся Альмир. – Вы же учёный, занимаетесь тайнами подсознания, и должны быть готовы к подобным сюрпризам. Давайте присядем и поговорим как раз о вашей работе.

– Откуда вы меня знаете? – спросил Рунов, опускаясь на скамейку.

– Что за странный вопрос! Кому, как не мне, знать, что творится в этом безумном мире.

– Так вы из спецслужбы?

– Мыслите слишком мелко.

– ГРУ?

– Берите выше.

– Администрация президента?

Альмир вздохнул и покачал головой.

– Я программист.

– Программист? Странно, – задумался Рунов. – И что вы хотите?

– Это я у вас хотел спросить. Чего вы добиваетесь своим изобретением? Вы уверены в своих силах и имеете представление, насколько оно опасно?

Рунов достал сигарету и неторопливо прикурил.

– Прежде всего, я хотел бы узнать, кто вы и как на меня вышли? Мне, право, непривычно разговаривать с незнакомыми. Опыты содержатся в тайне, мы ещё не получили патент.

– Не беспокойтесь, мне всё известно. Никакие секреты выпытывать не собираюсь, даже, наоборот, готов помочь вам.

– И всё же?

– Вы верите в бога? – неожиданно спросил собеседник.

– В бога? Гм... да, в какой-то степени.

– А в дьявола?

– Не знаю. Но какое это отношение имеет к делу?

– А у нас нет никакого дела, мы просто сидим и разговариваем.

– Действительно...

Рунов наморщил лоб. Он отстранённо посмотрел по сторонам, пытаясь сосредоточиться. Но мысли перемешались, словно карточная колода, в голове крутилось лишь одно слово, насквозь пронизывая окружающее пространство. «Информация, информация»...

– Информация! – как эхо повторил собеседник. – Зачем вы нарушили пространственную связь?

– Я ничего не нарушал! – попытался оправдаться Рунов и в ужасе зажмурил глаза.

Он почувствовал, как на него со всех сторон надвигается огромная бесформенная лавина информации. Странные гудящие звуки, обрывки музыки, голоса, – они усиливались с каждой секундой, проникая во все щели и безжалостно завладевая рассудком. Казалось, время ускорило свой бег, сминая на своём пути всё, что придётся. Рунов стал задыхаться, не в силах противостоять этому чудовищному напору. Ему хотелось закричать, позвать на помощь, но он с ужасом понимал, что помощи ждать неоткуда...

Внезапно звуки смолкли и стало тихо. Но и эта тишина была какой-то неправильной, безжизненной, зловещей. Она пульсировала в каждом нерве, в каждой клетке, словно бомба с часовым механизмом, способная в любую секунду взо-

рваться и разнести тело в клочья... Юрий Николаевич резко потряхнул головой и открыл глаза. Собеседник сидел на том же месте, задумчиво смотря на небо.

– Зачем вы нарушили закон? – повторил он свой вопрос.

– Я... не хотел ничего нарушить. Умоляю вас, не нужно больше меня наказывать!

– Я не наказываю, а показываю, – невозмутимо произнёс Альмир, – с какой силой вы столкнулись. Раз вам удалось сделать открытие, то вам должны быть известны и его последствия.

– Но я не хотел ничего плохого. – Рунов дрожащими руками схватил сигарету. – Наоборот, пытался изменить нашу жизнь к лучшему.

– Не надо оправдываться, я верю вам. Мечта романтиков: уничтожить зло и заставить весь этот погибающий мир поверить в абсолютную силу добра. Правильно?

– Почему бы и нет, – осторожно ответил Рунов. – А вы случайно...

– Как раз случайно не дьявол. Я же сказал, берите выше: программист. Если кому-то удалось изобрести велосипед, это совсем не значит, что уже не изобретён самолёт. Если кто-то думает, что он всесилен... Что ж, никто не запретит ему так думать. А вы двенадцать лет потратили на свои эксперименты, но так и не добрались до истины.

– А в чём истина?

– Вопрос неправильный, – весело проговорил Альмир. –

Но я могу дать подсказку. Всё равно вы не успокоитесь. Самые опасные люди на свете – дураки и фанаты. Они-то и мешают спокойному существованию остальной части населения. Но если у дурака ещё есть шанс исправиться самому, с фанатами приходится гораздо сложнее. Так что вы хотели узнать?

– Э... видите ли... гм...

– Попробую обобщить вашу мысль. Вы хотите достигнуть совершенства, и довольно наглым образом – проникнуть в информационное поле самой Вселенной!

– Что вы... – Юрий Николаевич с опаской посмотрел на собеседника. – Это невозможно.

– Возможно всё. И вам это прекрасно известно.

– Но я...

– А хотите познакомиться с дьяволом? – неожиданно предложил Альмир.

Не ожидая реакции, он достал из кармана клочок бумаги и начёркал там какие-то слова.

– Вот его адрес. Поздравляю, ваш эксперимент удался!

Рунов рассеянно взял листок в руки и пожал плечами.

– Совершенно ничего не понимаю...

Он осёкся, сообразив, что говорит сам с собой. Лавочка была пуста, его собеседник неожиданно исчез.

Юрий Николаевич осмотрелся по сторонам и растерянно пожал плечами.

«Надо же, только был здесь! Чертовщина какая-то».

Он взглянул на часы и присвистнул от удивления. Они показывали без четверти восемь. Присмотревшись, Рунов заметил, что секундная стрелка крутится в обратную сторону. Вот она сделала полный оборот, и время уменьшилось ещё на одну минуту. Юрий Николаевич молча снял часы и выбросил их в стоящую рядом урну.

Глава вторая

Если бы знать всё наперёд, то жизнь превратилась бы в хорошо озвученный и разыгранный спектакль, который не принёс бы должного удовлетворения ни режиссёру-постановщику, ни актёрам, ни зрителям...

Из книги «Утешения»

Рунов поднялся со скамейки и медленно побрёл в сторону института. Подойдя к проезжей части, он изумлённо уставился на движущий поток автомобилей. Все машины почему-то следовали в одном направлении, игнорируя основные правила уличного движения. Юрий Николаевич несколько минут созерцал этот беспорядок, пока не понял, что перейти дорогу не удастся.

«Что за чудеса, – подумал он. – С каких пор здесь появилось одностороннее движение?»

Но сюрпризы на этом не кончились. Откуда-то донёсся звук похоронного марша. Он приближался, становясь громче и отчётливее. Вот показался оркестр и похоронная процессия, которая шествовала по проезжей части наперекор всему автомобильному движению. Машины стали притормаживать, прижимаясь к обочине. Рунов, воспользовавшись этим, хотел было перескочить на ту сторону, но вспомнил, что, согласно народным поверьям, лучше этого не делать.

Вереница людей тем временем заполнила всю проезжую часть, а замыкали шествие четверо крепких мужчин, которые несли на плечах обшитый красной материей гроб. Главная странность заключалась в том, что гроб был совершенно пуст. Впрочем, на лицах людей участвовавших в этих своеобразных похоронах, не читалось ни тени скорби; они шли, весело переговариваясь друг с другом, и если бы не назойливое звучание оркестра, можно было решить, что это обычная демонстрация.

«Кого они вообще хоронят?» – удивился Рунов.

Тут он почувствовал, как кто-то бесцеремонно схватил его за руку.

– Ты чё здесь стоишь? – прокричал ему в ухо какой-то седовласый старик.

– Я... Да ничего...

– Смотрите! – заорал толстяк, идущий рядом с гробом. – Вот он, покойник!

Все посмотрели в сторону Рунова. Тот обернулся назад, ожидая увидеть там сбежавшего мертвеца. Но никого не было, и он понял, что обращаются именно к нему. Надоедливый старик как клещами продолжал сжимать руку, остальные обступили их со всех сторон, не скрывая своих мрачных намерений.

– Я не покойник! – возмутился Рунов. – Вы что, сумасшедшие? Отпустите! Куда вы меня тащите?

Он добавил ещё пару крепких выражений, но никто не со-

бирался его слушать. Новоиспечённого мертвеца сноровисто затолкали в гроб, и процессия, как ни в чём не бывало, двинулась дальше.

Рунов поначалу растерялся от такого откровенного хамства, но быстро пришёл в себя и стал пытаться выбраться обратно.

– Хулиганьё! Совсем что ли крышу снесло!

– Лежи тихо, не дёргайся! – свирепо зашушукали носильщики.

– Господа! Но тут какая-то ошибка, – пролепетал сбитый с толку Рунов. – Я ещё живой!

– На, читай! – мужчина с белой повязкой бросил ему газету. – И перестань, ради бога, елозить, не то перевернёшь гроб!

Рунов сплюнул и развернул газету. На второй полосе он сразу увидел свою фотографию. И довольно странный текст, набранный нарочито крупным шрифтом:

«Сегодня, на тридцать пятом году жизни, нас покинул талантливый учёный-химик Ю. Н. Рунов...»

– Я не химик! – закричал Юрий Николаевич. – И я не умираю!

– Молчи, тебе сказали! – снова зашикали носильщики. – Что ты такой неугомонный!

«Это всё проделки этого... Альмира, – размышлял Рунов,

дочитывая некролог. – Ну и дела!»

Он похлопал себя по карманам и, воровато оглянувшись, достал пачку сигарет. Никто возмущаться не стал, похоже, гроб ещё не считался общественным местом. Рунов щёлкнул зажигалкой и рассмеялся, представив себя со стороны.

«Похороны, ха-ха... Мертвец лежит в гробу и читает свой некролог. Где ещё такое можно увидеть?»

Докурив сигарету, он повертел головой, прикидывая куда выбросить окурок. В тот же момент к нему подбежала женщина в чёрном кружевном платье и предусмотрительно сунула пепельницу.

– Благодарю! – весело проговорил «покойник». – Сервис тут на высшем уровне! А не найдётся ли у вас случайно что-нибудь выпить?

Женщина скрылась в толпе и через минуту вернулась с бутылкой пива.

– Отлично! Всю жизнь здесь мечтал отведать холодного пива! Так и говорил: в гробу я видел эти пьянки!

Происходящее стало его понемногу забавлять. Лёжа пить было неудобно, и он приподнял голову, стараясь не привлечь к себе лишнего внимания.

«Рассуждая логически, нужно признать, что все здесь либо сумасшедшие, либо меня просто разыгрывают. Только идиоты могут таскать по улицам пустой гроб в надежде когда-нибудь отыскать покойника. Но странно, хм, что они его нашли... Но, во-первых, я пока живой. Во-вторых, среди

участников похорон нет ни моих родственников, ни знакомых. Другой вопрос: откуда они знают меня? В-третьих, этот некролог... Полная чушь, хотя фотография моя. В-четвёртых, время...»

Тут Рунов озадаченно почесал затылок. На улице стало смеркаться, проезжающие машины включили фары. Если учесть, что совсем недавно было утро, получалась совсем непонятная картина. Он достал из кармана мобильник. Конечно же, сеть была недоступна, часы тоже не работали.

«Он ещё испортил мой телефон».

– Кто-нибудь скажет, сколько сейчас времени?

– Лежи спокойно! Уже семь часов!

«Чертовщина продолжается, – хмыкнул Рунов. – Остаётся спастись бегством. Но каковы идиоты! Идти такой толпой ночью и нести в гробу живого человека».

Неожиданно процессия затормозилась, и Юрий Николаевич почувствовал, как опускается на землю.

«Приехали, что ли? – он выглянул наружу, осматривая незнакомое место».

Возле дороги красовалось кирпичное здание с пёстрой, бросающейся в глаза вывеской: *Ресторан «У Чёрта на куличках»*. Люди, составлявшие похоронную процессию, снова повеселели и радостно кинулись к парадному входу ресторана. Прислушавшись к разговорам, Рунов догадался, что здесь состоятся поминки.

«Ну вот, проблемы разрешились сами собой, – облег-

чѐнно подумал он, провожая глазами последних участников процессии. – Ишь, какие нетерпеливые! Похоронить не успели, а уже поминки пошли справлять».

Юрий Николаевич осторожно выбрался из гроба и, сделав несколько шагов по направлению к тротуару, бросился бежать. Погони вроде не было, но на всякий случай он пересѐк улицу и свернул за угол. На парковке стоял необычный автомобиль – джип, раскрашенный в яркие цвета и разрисованный шашечками по бокам. Такси!

Рунов открыл дверь и плюхнулся на переднее сиденье.

– Поехали! – скомандовал он водителю.

Водитель молча завёл двигатель, и машина резко тронулась с места.

Глава третья

Жизнь – это переплетение дорог, но следует помнить, что каждая из них ведёт прямоком на кладбище...

– Куда едем?

– Пока не знаю, дайте отдышаться.

– От кого-то удирали? – участливо спросил таксист.

– Пытались живьём похоронить!

– Это бывает...

«Он, что, тоже идиот?» – Рунов недоумённо уставился на приборную панель.

Часы в машине показывали половину седьмого, причём стрелка почему-то двигалась в обратную сторону.

– Что за чёрт! У вас часы неправильно идут!

– Почему неправильно? Я их по радио сверял.

– Да они идут не в ту сторону!

– Как не в ту сторону?

– Вы что, не видите? – вскипел Рунов. – Они движутся против часовой стрелки!

– Как они могут двигаться против часовой стрелки? – искренне удивился водитель. – Это же часы!

«Похоже, они здесь все ненормальные! Куда я попал, чёрт возьми? – выругался про себя Рунов. – Ну, Альмир! И что же

ты хочешь мне показать?»

Внезапно он вспомнил о листке с адресом дьявола и, порывшись в карманах, нашёл там исписанный клочок бумаги.

– Варшавская, пятнадцать, – прочитал он вслух.

– Понял! – немедленно отреагировал таксист и резко развернул машину.

– Почему здесь везде левостороннее движение? – поинтересовался Рунов.

– С вами всё в порядке? – осторожно спросил водитель. – Вы задаёте какие-то странные вопросы!

«Ах, это я странные вопросы задаю? Ну-ну...»

Юрий Николаевич попытался привести свои мысли в порядок.

«Всё правильно, стемнело так рано, потому что время идёт в обратную сторону. Хотя что-то стало ясно. Скоро и остальное разрешится», – успокоился он, внимательно наблюдая за дорогой.

Но здесь Рунова поджидало ещё одно разочарование. Улицы и переулки были незнакомы, и видел он их явно впервые. В глаза бросалась некая неестественность расположения прилегающих к дороге строений. Одно стояло вообще прямо посередине проезжей части, и чтобы его объехать, водителю пришлось свернуть на тротуар.

– Что за идиотский город? – машинально спросил Рунов.

– Москва! – гордо ответил таксист.

– Хватит! Довольно надо мной издеваться! Какого чёрта

я бы оказался в Москве?

Водитель молча смотрел на дорогу, решив больше не ввязываться в дискуссию и не спорить с разбушевавшимся пассажиром. Но Рунов не унимался.

– Если это Москва, отвези меня сейчас же на Красную площадь!

Таксист пожал плечами, и перестроился на правую полосу.

«А что я вообще так разнервничался. Ну, Москва, так Москва, и фиг с ней. Нужно успокоиться и вернуться обратно домой. Должна же эта чертовщина когда-нибудь кончиться».

– В аэропорт! – скомандовал он водителю.

Тот лихо сманеврировал, и они развернулись на сто восемьдесят градусов.

«А куда я собрался лететь? У меня даже паспорта с собой нет. Если всё это связано с моими опытами и встречей с этим ненормальным программистом, единственная зацепка – адрес, который он мне подсунул. Адрес дьявола, хм... – задумался Рунов. – Но деваться некуда, не в полицию же обращаться».

– К дьяволу! – дал он очередную команду таксисту.

Водитель резко нажал на тормоз, и машина остановилась.

– Послушайте! – взмолился он. – Вы сначала определитесь, куда вам надо, а потом командуйте.

– Логично, – согласился Рунов. – Но дело в том, что я

и сам не знаю. Поехали пока прямо.

Водитель рванул с места, но едва набрав приличную скорость, был вынужден остановиться. Дорогу им решительно преградил сотрудник дорожной полиции, отчаянно размахивая своей полосатой палочкой.

– Ваши документы! – потребовал он, подойдя ближе к машине.

Таксист никак не отреагировал на это требование, и Рунов понял, что обращаются к нему.

– Вот, есть рабочий пропуск.

– А ну-ка, выйдите из машины! – скомандовал полицейский.

Рунов молча подчинился, отрешённо рассматривая стража порядка. Тот, приняв за себя, чему-то очень обрадовался и подозвал своего помощника.

– Ты полюбуйся, едет в нетрезвом виде!

– Так, так, – радостно потёр руки гаишник. – С вас штраф: триста шестьдесят два рубля.

– Но я же не за рулём! – возмутился Рунов. – Вы что, тоже идиоты?

Полицейские нахмурились и достали какие-то бумажки.

– Вот... идиот. За оскорбление сотрудников полиции, с вас ещё восемнадцать рублей!

– Да пошли вы куда подальше! Лучше бы за порядком смотрели! – Рунов достал пятисотку и швырнул её на капот. – Я свободен?

– У меня нет сдачи, – обиженно буркнул гаишник.

– А давайте на сдачу я вас ещё пооскорбляю, – предложил

Рунов.

Полицейский пожал плечами и достал калькулятор. Тут Юрий Николаевич понял, что настал его звёздный час. Он, не стесняясь в выражениях, принялся выговаривать стоящим рядом представителям власти всё, что о них думает, выплёскивая накопившуюся за много лет злобу. Гаишник с бешеной скоростью нажимал на клавиши калькулятора, едва успевая угнаться за бушующим потоком ругательств. Закончив свою безжалостную тираду, Рунов перевёл дух. На душе стало светло и спокойно, он даже забыл обо всех своих приключениях.

– Вы наговорили на четыреста семьдесят рублей, – сообщил полицейский.

– Плевать! – крикнул Рунов и достал ещё одну пятисотенную бумажку. – Сдачи не надо!

Повеселев, он направился было к машине, но дорогу неожиданно преградил ещё один страж порядка.

– Юрий Николаевич! – окликнул он его как доброго знакомого. – Что же вы скрываетесь?

– Никуда я не скрываюсь, я уже за всё заплатил, – огрызнулся Рунов.

Но аргументы не возымели действия, полицейский оттеснил его в сторону и достал из кармана уже знакомую газету.

– «Рунов Юрий Николаевич! – торжественно продекла-

мировал он. – Учёный-химик...»

– Я не химик, – замахал руками Рунов, – что вы ко мне все прицепились? Откуда у вас этот дурацкий некролог?

– Прошу в машину! – вежливо предложил полицейский, и стал бесцеремонно заталкивать своего пленника внутрь полицейского УАЗика.

– Вы все ненормальные! – заорал Рунов. – Я уже заплатил штраф. Сколько вам ещё нужно, чтобы прекратить этот глупый спектакль?

– С покойников денег не берём! – ласково проговорил гаишник и щёлкнул наручниками.

– Козлы! – отреагировал Рунов, почувствовав, как сталь браслетов больно впивается в кожу.

Через минуту полицейская машина притормозила возле уже знакомого ресторана. Поминки, судя по всему, закончились, и толпа вываливала наружу.

– Как некстати, – покачал головой Рунов, выглядывая в окно. – И почему так быстро? Действительно придурки!

Полицейские, не обращая внимания на ругательства, приподняли его за руки и аккуратно вытащили из машины.

– Покойника поймали! Забирайте!

– Идиот! – выкрикнул Рунов. – Покойники не бегают!

– Что ты никак не угомонишься? – зацыкали на него мужики с белыми повязками. – Сам залезешь или тебя зафиксировать?

– Не надо!

Юрий Николаевич решил больше не обострять ситуацию и благоразумно забрался внутрь. Тут же, словно по команде, гроб приподняли, и грянул оркестр, разрывая ночную тишину противными звуками похоронного марша.

«Боже! – Рунов схватился за голову. – Опять! Ну что они ко мне привязались? Заняться, что ли, больше нечем?»

Он задумчиво наблюдал за похоронной процессией, стараясь разгадать секрет этого дурацкого представления.

«Похоже, у него здесь всё схвачено. И что он хочет этим показать? Своё всемогущество? Ну зачем так усложнять, я бы поверил ему на слово... Конечно, этот Альмир очень крут. Если он может вот так запросто управлять временем, что ему стоит справиться с толпой людей. А люди ли это вообще?»

Рунов покрутил головой.

Окружающий пейзаж изменился. Городские улицы исчезли, с обеих сторон теперь тянулись стройные ряды деревьев, а дорога сузилась до размеров обычной тропы. Похоронная команда после поминок значительно поредела, и полицейских среди них уже не наблюдалось.

«Это хорошо, – подумал Рунов. – Теперь надо дождаться подходящего момента. Но куда бежать? Не к дьяволу же за помощью обращаться?»

– Сколько времени? – нарочито громко спросил он, стараясь привлечь к себе внимание?

– Без четверти шесть, – отозвался хриплый голос за спи-

ной.

«Так, время идёт своим чередом, пусть и в обратном направлении. Хоть какая-то логика этого мира. Поведение толпы тоже можно понять. Стадо баранов – что с них возьмёшь. И что дальше?..»

Дальше показалось кладбище.

Оркестр, к всеобщей радости, смолк, и теперь они двигались в полной тишине, осторожно огибая кресты и могильные ограды. Судя по всему, шествие приближалось к конечному пункту маршрута.

«Пора! – решил Рунов. – Фиг знает, какие у них насчёт меня планы. Разыграть, припугнуть, а вдруг и правда закопают живьём. С них станется...»

Юрий Николаевич подобрал ноги и привстал, выбирая траекторию для решающего прыжка. Но тут люди остановились, и гроб стал медленно опускаться на землю. Подтвердились худшие опасения, здесь действительно всё было готово для погребальной церемонии. Чуть в отдалении дежурили могильщики, готовые в любой момент приняться за работу. На душе стало несколько тревожно.

Рунов покосился на свежевырытую могилу и обратился к толпе:

– Можно мне хоть в туалет сходить перед смертью?

Эта маленькая хитрость не удалась, какая-то предусмотрительная старушка протянула ему горшок и молча перекрестилась. Откуда-то появился священник. Он подошёл к «по-

койнику», торжественно возложил на него большой деревянный крест и начал читать молитву.

– Ты поп или придурок в рясе? – не выдержал Рунов. – Живым не читают молитву за упокой, живых не хоронят, да ещё и ночью!

– Сгинь, нечистая сила! – зачем-то сказал священник.

Рунов окончательно разозлился. Он вскочил на ноги и с силой оттолкнул священнослужителя в грудь. Затем, не теряя времени, одним прыжком преодолел расстояние до стоящих возле ямы могильщиков и выхватил у одного из них лопату. Те молча отошли в сторону, не предпринимая никаких активных действий.

Юрий Николаевич поднял лопату перед собой и медленно попятился назад, с удовлетворением отметив, что потерявший равновесие священник кубарем скатился в могилу. Идти на толпу никак не хотелось, численное превосходство последних не оставляло шансов на победу. Но и отступать было некуда. Рунов принял воинственную позу, лихорадочно обдумывая своё положение. Но, к удивлению, никто не спешил на него нападать. Видимо, драка тоже не входила в их планы.

«А кого я вообще испугался? Что они могут мне сделать? Да они просто сумасшедшие!»

Он медленно двинулся вперёд, размахивая лопатой.

– Сгиньте, нечистые! Пошли вон! Я изобретатель нового информационного поля, и мне ничем не сможет навредить чужка полоумных придурков!

Рунов подошёл совсем близко. Люди стали понемногу расступаться, образовав небольшой коридор, по которому и двинулся злобно ругающийся изобретатель. Выйдя из оцепления, он облегчённо вздохнул и трижды перекрестился. К счастью, его никто не преследовал, похоже, погоня за сбежавшим трупом не предусматривалась сценарием. Но нервное напряжение не проходило. Юрий Николаевич ускорил шаг, поминутно озираясь по сторонам. Идти в темноте было непросто, ряды могил тесно прилегали друг к другу, оставляя минимум свободного пространства. Приходилось двигаться на ощупь, расчищая себе дорогу лопатой. Наконец он выбрался на ровный участок и в нерешительности остановился, переводя дух.

Глава четвёртая

Смерть – это социальная иллюзия... Это не такое событие, которое случается в конце жизни, а медленный, растянутый во времени процесс.

Бхагаван Шри Раджниш

– Вроде оторвался! – Юрий Николаевич отшвырнул лопату и зашагал дальше.

Кладбище было заброшенным, видно, что за ним уже давно никто не ухаживал. Заросшие густой травой и бурьяном могильные плиты, белеющие надгробия, покосившиеся от времени кресты зловеще выглядывали из темноты. Извилистая тропинка петляла вокруг деревьев, в некоторых местах терялась совсем, и Рунов то и дело натёкался на обвалившиеся могильные ограды.

«Что вообще происходит? Кто такой этот Альмир? Программист, который может рисовать целые миры? И этот мир он создал специально для меня? Сделал программу, которая искажает реальность? Искривляет пространство? Но зачем? Ладно, для начала нужно выбраться отсюда, там разберёмся».

Пробираясь через очередное ограждение, Рунов недоумённо повертел головой. Место показалось очень знакомым. Он пошёл дальше, внимательно рассматривая окрест-

ности. Но, пройдя сотню-другую шагов, вернулся к той же самой точке.

«Круговой маршрут, – усмехнулся Рунов. – На большее ему фантазии не хватило. Программист хренов... И куда теперь?»

Он внимательно осмотрелся по сторонам. Вдалеке блеснуло слабое свечение, сквозь желтоватое марево угадывались смутные очертания треугольного обелиска. Юрий Николаевич пожал плечами и направился в ту сторону. По мере приближения свет становился ярче. Вскоре тропинка кончилась, и Рунов упёрся в железную ограду, на мгновение замерев от неожиданности. Ему показалось, что он смотрит на самого себя в зеркало. Но это была лишь фотография, которая каким-то чудом отражалась сквозь густую темноту мрачного кладбища. Под ней виднелась табличка с надписью.

Рунов Юрий Николаевич

13.11.1979 – 09.04.2014

«Сегодня с утра было девятое, – машинально подумал Рунов. – Похоронили всё-таки... Ну и ну!»

Он подошёл ближе и осторожно потрогал гробницу. Всё выглядело как настоящее. Даже лежавшие рядом букеты цветов были живые.

«Так и крыша может поехать. Кто-то говорил, что чудес не бывает. Чудес, может, и нет, а вот подобные представле-

ния сведут в могилу кого угодно».

Рунов попытался взять себя в руки.

«А чего я вообще боюсь? Наверное, этот „управитель“ мира сидит сейчас где-то в укромном месте и развлекается за своим суперкомпьютером. Сдаётся, он большой шутник и оригинал. Одна сцена с похоронами чего стоит. Но какой в этом смысл?..»

Внезапно Рунов ощутил прикосновение чьих-то рук. От них повеяло морозным холодом, который мгновенно сковал всё тело. Юрий Николаевич содрогнулся от страха и застыл на месте, не в силах пошевелиться.

– Повернись и посмотри мне в глаза! – скомандовал неизвестный. – Отдай мне ключ!

– К-какой ещё ключ? – переспросил Рунов и медленно обернулся. – Альмир?

Нет, это был не Альмир. Это был вообще не человек! Незнакомец выглядел ужасно – окровавленная голова, словно на ниточке, болталась из стороны в сторону, а в его груди зияла огромная дыра.

Зомби!

Рунов закричал и кинулся бежать. Прямо по могилам, не разбирая дороги, чудом уворачиваясь от неожиданно возникающих препятствий. Сердце бешено колотилось, кровь стучала в висках, он уже ничего не соображал, просто летел вперёд, перескакивая через натыканные всюду могильные надгробия. В очередном прыжке Рунов неудачно под-

вернул ногу и, зацепившись за торчащую проволоку, растянулся на земле.

– Твою мать! – громко выругался он, потирая ушибленное место. – Альмир! Кончай это представление! Ну что тебе от меня нужно? Неужели нельзя просто пообщаться в нормальной обстановке? Выходи, не прячься, Альмир!

«Что же ты, скотина, молчишь... Чего я тебе такого сделал? Какие такие законы нарушил? А может, помолиться? Говорят, помогает...»

Юрий Николаевич приподнялся и, чуть прихрамывая, пошёл дальше.

«Если Бог есть, значит всё под контролем, – немного успокоился он. – Всё в его руках, он просто испытывает меня. И наверняка Альмир здесь не один, а действует целая шайка. Но что они могут предпринять? Максимум убить меня. Ну, если бы так хотели, давно уже отправили на тот свет. Это куда проще, чем устраивать такое грандиозное шоу. Значит, у них другой план. Но какой? Свести меня с ума? А может, этот мир такой же реальный, как наш, только находится в каком-нибудь параллельном измерении? Теперь я уже ничему не удивляюсь...»

Задумавшись, он не заметил, как вышел на ровную дорожку. Идти стало значительно легче. Подул лёгкий ветёрок, принося с собой запахи ночного леса и прохладную свежесть. Мрак понемногу рассеивался. Ещё через несколько шагов вдали замаячило бревенчатое сооружение, похожее

на беседку с полукруглым сводом. Присмотревшись, Рунов разглядел силуэт человека, сидевшего на скамейке.

– Наверно, сторож! – обрадовался он.

Уже имея печальный опыт общения с жителями «кладбищенского мира», Юрий Николаевич не решился подходить близко, а остановился чуть в отдалении, с опаской рассматривая ночного незнакомца. Тот выглядел очень старым. Весь седой, с длинной густой бородой, одетый в чёрный балахон, наподобие монашеской рясы. Но на зомби вроде не похож.

– Э... Здравствуйте! Вы не подскажете, где здесь выход? – вежливо обратился к нему Рунов.

Незнакомец никак не отреагировал на обращение, даже не повернув головы в его сторону.

Юрий Николаевич, отгоняя страх, подошёл ближе и осторожно тронул его за плечо.

– Будьте любезны, подскажите, как мне отсюда выйти?

Старик медленно повернулся и что-то невнятно пробормотал в ответ.

– Простите, не расслышал?

– Выхода нет, – проговорил он своим скрипучим голосом.

– То есть как нет?

Незнакомец смерил его насмешливым взглядом.

– А что ты тут делаешь?

– Сам не знаю, такая странная история приключилась...

А вы здесь работаете?

– Я здесь живу.

– Гм... понятно. Так как мне выйти? Вы не поверите, какая-то чертовщина кругом творится...

– Чертовщина, говоришь? – грозно рыкнул старик. – Не бросайся так словами! Знаешь ли ты, что я раньше был священником. И всю жизнь учил людей слушать и понимать Слово Божие. Но только сам ничего не услышал. – Он горестно покачал головой. – И не понял... Когда я лежал на смертном одре, ко мне явился ангел и сказал: «Ты всю жизнь верно служил Богу, проси что хочешь, и я выполню любое твоё желание!» Я прохрипел в ответ, что мне страшно умирать и попросил отсрочки от смерти. Тогда ангел покинул меня со словами: «Я исполню твою волю, но запомни, что в душе, окутанной страхом, всегда царит ночь! И чтобы разрушить царство тьмы, тебе нужно найти свою дорогу к свету...» Вот что сказал мне ангел. И теперь я здесь – сторожу кладбище.

– Так вы всё-таки сторож! Скажите, как мне выйти?

– Найди свою дорогу к свету.

– А... Извините, где эта дорога? В какую сторону мне идти?

– Эта дорога у тебя внутри. Когда увидишь её, перестанешь задавать такие глупые вопросы.

«Какой странный старик... Похоже, у него не все дома».

– Вы меня простите за назойливость, но мне надо выйти прямо сейчас. Не могли бы вы меня проводить. Я отблагодарю, как могу. – Рунов полез в карман и достал имевшуюся там наличность.

– Мне и не такое предлагали, – хмыкнул сторож. – Но здесь выхода нет.

«Да что он заладил одно и то же! Идиоту понятно, что если есть вход, то должен быть выход. Вот я попал: кругом одни ненормальные! Нужно попытаться как-нибудь его раздобрить».

– Вот вы говорите, что были священником. А скажите: чем отличается православная церковь от католической?

– Тьфу ты, – сплюнул старик. – Пойдём, я лучше выведу тебя отсюда. Но запомни: выхода нет, и скоро ты вернёшься назад. Туда, – он ткнул пальцем в пустоту, – где твоя могила!

«Какой кошмар! – поёжился Рунов. – Там действительно моя могила. Выходит, я тоже сумасшедший...»

Старик оказался не таким уж дряхлым, как выглядел на первый взгляд. Двигался он довольно уверенно, и Рунову стоило немалых усилий, чтобы держаться поблизости. Узкая тропинка всё время уходила в сторону, изгибаясь то вправо, то влево, словно стараясь запутать своих незваных гостей. Но провожатому хорошо были знакомы эти места, к тому же он прекрасно ориентировался в темноте. Вскоре они выбрались на широкую дорогу и, миновав ряды старинных мраморных надгробий, подошли к воротам, разделяющие это жуткое кладбище с внешним миром.

– Спасибо вам, добрый человек! – Юрий Николаевич был готов расцеловать старика, избавившего его от ночных кошмаров.

– Ступай с Богом, – отмахнулся он. – И не возвращайся
обратно.

Глава пятая

Каждый в этом мире занимается своим делом, есть профессии почётные, есть – не очень, а есть нечто, что вообще не считается профессией. В результате мы медленно сходим с ума и умираем...

Ден Ли «Пособие по безработице»

Рунов в течение получаса отчаянно бегал вдоль трассы, пытаясь остановить хоть какой-то попутный транспорт. Ему было всё равно куда ехать, лишь бы убраться отсюда подальше. Но все автомобили проезжали мимо, полностью игнорируя ночного путника.

Совсем отчаявшись, Юрий Николаевич присел на обочину, злобно наблюдая за движущимися машинами. На всякий случай он держал руку поднятой, надеясь в душе на милосердие водителей. К счастью, иногда желания сбываются. Какой-то грузовик немного сбавил скорость, видимо, прислушиваясь к размышлениям своего хозяина: стоит или не стоит подбирать странного пассажира, и потом всё-таки остановился.

Юрий Николаевич не стал дожидаться, пока шофёр передумает, и пулей ринулся к машине. Там его поджидал неприятный сюрприз – дверца кабины резко распахнулась, и он оказался под холодным душем. Рунов не успел даже возму-

титься этой хулиганской выходкой, как получил по лбу тяжёлым деревянным предметом. Потом к его лицу поднесли зеркало, и ночной странник долго взирал на свою грязную небритую физиономию.

– Всё в порядке, садитесь, – кивнул водитель.

Юрий Николаевич не совсем понял, что именно было в порядке, но не преминул воспользоваться приглашением.

– Вы уж извините, – проговорил гостеприимный хозяин, резко рванув машину с места, – но приходится проверять.

– Что проверять? – переспросил Рунов, выжимая рукава своей рубашки.

– А то. Когда ночью здесь езжу, всегда вожу пару вёдер святой воды, крест (шофёр показал на предмет, которым он удостоил вниманием своего пассажира), зеркало. Места здесь жуткие, о них столько рассказней ходит, что приходится перестраховываться. И как вас сюда занесло?

«Вот именно, занесло», – печально подумал Рунов.

– Один случай был такой, – продолжал водитель. – Останавливает машину маленькая девочка, лет десяти. Просит: дядя, подвезите меня, я потеряла свою маму! Тот, конечно, подобрал её, посадил рядом, и только набрал скорость, девочка как завизжит: «Мама! Моя мама!» Шофёр тоже увидел, что какая-то женщина перебегает дорогу, но она появилась так внезапно, что он просто не смог вовремя затормозить. Послышался звук удара и душераздирающие крики. Он похолодел от ужаса и выскочил из кабины. Под перед-

ними колёсами была лужа крови, но сбитой женщины нигде не было видно. И тут вдруг грузовик сам тронулся с места и поехал. Водителя спасла лишь отменная реакция, он чудом успел выскочить из-под колёс. А машина проползла несколько метров и остановилась. Девочка тоже куда-то исчезла. Водила совсем растерялся, вызвал гаишников, те приехали, не нашли никаких следов и... отвезли его на обследование в наркологию. Вот так.

– Он сам вам это поведал? – недоверчиво спросил Рунов.

– Нет, то старая история, но бывает и похлеще. Находят машину на дороге, дверцы распахнуты, а внутри никого нет. И поди узнай, что приключилось. Одного потом обнаружили на заброшенном кладбище. Лежал полностью обескровленный. Других так вообще не находят, исчез человек, и всё тут... Ни слуху, ни духу. Вот такие жуткие здесь места...

Водитель достал сигареты.

– Угощайтесь!

– Спасибо. А далеко до города?

– Километров тридцать ещё.

«Ничего себе! – покачал головой Рунов. – Вот и не верь после этого в чертовщину».

– А город, какой – Москва? – осторожно спросил он.

– Она самая, – ответил водитель и подозрительно покосился на своего спутника. – А вы, простите, куда направляетесь?

– Да так, хочу навестить одного своего знакомого.

А сколько сейчас времени?

– Половина двенадцатого. Скоро будем на месте. Вам куда нужно в Москве?

– Не беспокойтесь, вы меня до города подбросьте, а там я уже своим ходом.

– Может, нам по пути?

– Варшавская, пятнадцать, – обречённо произнёс Рунов.

– О, рядом, как раз на окраине! Довезу прямо до места!

– Я вам очень благодарен.

– Не стоит! Всегда рад помочь, как говорится, всякое добро вернётся во сто крат больше.

Юрий Николаевич истолковал это изречение по-своему и достал сотенную купюру.

– Уберите, – замахал руками водитель, – а то обижусь. Всё вы, москвичи, привыкли мерить деньгами!

– Я не москвич, – оправдался Рунов.

– Я тоже, но приходится сюда ездить чуть ли не каждую неделю. Уже все дороги, повороты наизусть знаю. Видите, – водитель показал пальцем на обочину, – памятник стоит и букетик цветов рядом. Недавно семья разбилась: муж с женой и ребёнок. Выскочили на встречную полосу и всё – приехали... Сколько здесь езжу, каждый раз новые букеты появляются. За двадцать лет столько всего повидал, что иной раз за руль садиться страшно. Жизнь, она ведь такая странная штука. Кажется, что её вроде много, что всё идёт по плану, а потом – раз... Одно-единственное мгновение, и где все на-

ши планы? Где она, эта жизнь?..

Водитель немного помолчал, медленно раскуривая сигарету.

– Однажды со мной случилось такое, что до сих пор в себя прийти не могу. Из-за поворота мотоцикл выскочил и на всей скорости прямо в лоб... Я-то ехал как положено, по своей полосе, скорость не превышал, но всё равно жутко! За рулём совсем молодой был парень, мальчишка ещё. Эх... Меня до сих пор кошмары мучают по ночам. Пацан тот снится. Садится ко мне в машину и просит:

– Дядя, научи меня водить!

Я говорю:

– Езжай, только осторожно!

Он садится за руль, трогается, разгоняется быстрее, быстрее. Я кричу:

– Ты куда? Тормози! Ещё ездить не научился, а уже гонишь.

А он поворачивается ко мне и говорит:

– Зачем же вы меня, дяденька, тогда убили прежде, чем я научился?

– И всё думаю, к чему эти сны? – вздохнул водитель. – Даже в церковь ходил исповедоваться. Батюшка сказал, что греха на мне нет. Приказал молиться и поставить свечку за упокой души этого пацана. Я так и сделал, кошмары вроде кончились, но потом опять...

– Да-а... – сочувственно кивнул ему Рунов.

Водитель надолго замолчал, и остальную часть пути они проехали в тишине. Появились признаки цивилизации, одним из которых стал пост ДПС. К счастью, машину никто не остановил, и через некоторое время они выехали на кольцевую. Как ни странно, это действительно была Москва. Обычные улицы, районы новостроек, автомобильное движение нормальное – правостороннее. Рунов обрадовано повернулся к водителю.

– Сколько времени?

– Без пяти одиннадцать.

– Что за чёрт! Но почему?

Водитель снова посмотрел на часы:

– Всё правильно.

– Но почему оно у вас идёт в обратную сторону?

– Как в обратную?

– Сейчас утро будет, не так ли?

– Утро, – подтвердил водитель. – И что?

– Да ничего, – махнул рукой Рунов. – Не обращайтесь внимания, я просто переутомился...

Машина свернула в переулок и, немного попетляв по узким улочкам, остановилась возле высоких решётчатых ворот грязно-серого цвета.

– Варшавская, пятнадцать! – тоном кондуктора объявил водитель.

– Большое спасибо! Вы меня очень выручили.

– Не за что! Выбирайте в следующий раз для своих про-

гулок места получше.

– Постараюсь...

Рунов проводил взглядом удаляющийся грузовик и осмотрелся. Впереди маячило двухэтажное здание старой послевоенной постройки. Юрий Николаевич прошёл через калитку и недоумённо пожал плечами. Он ожидал увидеть старинный мрачный особняк, где коротал свои дни и ночи дьявол, но взору представился обыкновенный дом с надписью «Больница». Возле парадного входа зачем-то был прибит рекламный плакат партии ЛДПР с лозунгом: «Голосуйте за наше будущее!»

«Похоже, Альмир просто шутник, и теперь мне ничего не остаётся, как сдать на милость психиатрам...»

Юрий Николаевич проскользнул внутрь больничного корпуса. Если не придавать значения тому, что сейчас был поздний вечер, ничего странного он не заметил: больница как больница, возле регистратуры суетились люди, доска объявлений сухо повествовала, что вход в приёмный покой разрешён только в халатах. На стене висел междугородный телефон-автомат ещё старого, советского образца.

«Интересно, он работает?»

– Не подскажите, где можно приобрести жетон? – обратился Рунов к проходящему мимо врачу.

– У нас звонки бесплатные, – бросил на ходу он.

«Коммунизм здесь, что ли?» – удивился Рунов и схватил трубку. Набрал телефонный номер, он долго вслушивался

в длинные гудки. Наконец, трубку сняли, и послышался знакомый голос директора «Промтехсервиса»:

– Кто меня беспокоит?

– Это я, Рунов...

– Ты куда пропал? Мы тебя весь день ждали.

– Сейчас объясню. Дело в том, что я влип в очень неприятную историю...

– Откуда звонишь? – перебил его Камазов.

– Из больницы.

– Из какой больницы? Говори адрес, я сейчас к тебе приеду.

– Дело в том, что я... в Москве.

– В Москве? Какого чёрта ты там забыл?

– Сам не понимаю. Этот Альмир дал мне адрес дьявола и послал в какое-то другое измерение.

– Куда послал?

– Да не знаю я! Меня хотели живьём похоронить, еле вырвался...

– Это конкуренты! – рявкнул Эльдар Абрамович. – Куда сейчас направляешься?

– К дьяволу, потому что не знаю, как мне отсюда выбраться. Здесь кругом одни ненормальные! И со временем нелады. Кстати, у вас который час?

– Уже полшестого, рабочий день окончен, а тебя всё нет! Бросай свои шуточки!

– Какие шутки! Я действительно не могу вернуться! Алло,

вы меня слышите? Алло!

Связь резко прервалась, и Рунов со злостью швырнул трубку на рычаг.

– Вы зачем хулиганите, молодой человек! – послышался строгий голос за спиной.

– Извините, – пробормотал Рунов и отошёл от телефона. Он бросил взгляд на настенные часы, стрелки которых с завидным идиотизмом двигались в обратную сторону.

«Как всё надоело! Плевать! Пусть уж помещают в психушку!»

Чувствуя себя полным идиотом, Рунов подошёл к окошку регистратуры.

– А... Не подскажите, где мне найти дьявола?

– Он в тринадцатой палате, – невозмутимо отозвалась молодая медсестра, не отрываясь от своих бумажек. – Третий этаж, налево.

«Ну вот, начинается следующая серия!»

Юрий Николаевич быстрым шагом пересёк больничный коридор и одним махом преодолел два лестничных пролёта. Тринадцатую палату он заметил сразу. Возле неё толпились люди – то ли больные, то ли припозднившиеся посетители.

– К Дьяволу Ивановичу нельзя! – решительно преградила ему путь женщина, стоявшая ближе всех к двери.

– Пошла ты к чёрту! – оттолкнул её Рунов и ворвался внутрь.

Глава шестая

Глупость – не порок. Каждый в душе гений, а снаружи иногда похож на идиота. У каждого в голове свой мир, и количество этих миров бесконечно...

Из книги «Небытия»

Юрий Николаевич захлопнул за собой дверь и бегло осмотрел больничную палату. Возле окна стояли две кровати, одна пустая, а на второй лежал пожилой лысоватый мужчина в больничной пижаме, внешность которого даже отдалённо не связывалась с обликом таинственного дьявола.

«И что теперь?»

– Гм... Извините, вы случайно, не дьявол? – осторожно спросил он.

– Хр! Как раз случайно, дьявол, – ответил больной, внимательно разглядывая своего посетителя.

– Что, настоящий дьявол?

– Ну, вообще-то это мой псевдоним. Так меня зовут в народе: Дьявол Иванович Злыднев. Прошу любить и жаловать...

– Очень приятно! Вы тот, кого я ищу! Требую прекратить весь этот идиотский розыгрыш и немедленно вернуть меня обратно!

– Да не ори ты так, – поморщился Злыднев. – Не на базаре.

Если хочешь что-то сказать, присядь и говори спокойно.

– Хорошо, – Юрий Николаевич сел на краешек кровати. – Вам знакомо такое имя: Альмир?

– Нашёл что спрашивать! Кто ж не знает Альмира...

– Так, это, значит, вы устроили вместе с ним дурацкий спектакль с похоронами, с кладбищем...

– Хватит на меня наезжать! – грубо перебил его Злыднев. – Не видишь, я отдыхаю... Врываются тут в палату всякие инженеры... химики.

– Вы меня всё-таки знаете? Во-первых, я не химик, а во-вторых, объясните мне, наконец, что вам от меня нужно?

– Мне? – Дьявол Иванович изобразил крайнее удивление. – Желательно, чтоб ты убрался куда-нибудь подальше и не мешал.

– Вот и отправьте меня назад, туда, где живут нормальные люди, а не сборище идиотов!

– Это не представляется возможным, – вкрадчиво проговорил Злыднев. – Дело в том, что вокруг, хм... в самом деле одни идиоты, и ты в том числе.

– Ладно, – успокоился Рунов. – Ваша взяла, вы со своим программистом меня окончательно запутали, и я сейчас сам себе кажусь ненормальным...

– Так ложись на соседнюю койку, – предложил Дьявол. – Отдохнёшь, подлечишься. А то вид у тебя какой-то нездоровый.

Рунов действительно почувствовал себя измождённым.

Он содрогнулся, вспомнив события прошедшей ночи. Да и этот разговор казался ему нелепым.

– Вы и правда дьявол? – вздохнул он.

– Можешь называть меня на «ты», – оскалился Злыднев. – Не терплю чинопочитаний. Это бог для вас – Господь. И заместителей у него куча. Приучили вас кланяться и ходить на задних лапках. Чуть что – наказанием угрожают! Вечной жизни лишить! В ад отправить... Тьфу!

Дьявол Иванович сплюнул прямо на пол.

– И ты туда же, изобретатель хренов...

– Что вам так далось моё изобретение! – вскипел Рунов. – Если вы все такие крутые и всемогущие, если вам всё дозволено, что тогда ко мне прицепились! К чему весь этот идиотизм?

– Хотим тебя наставить на путь истинный, – тоном священника пропел Злыднев.

– Я понимаю, у вас тут целая мафия. Нормального человека с ума свести для вас – раз плюнуть.

– Ну что ты, – рассмеялся Дьявол и снова сплюнул на пол. – Это же всё игра... Игра твоего воображения. Ты слаб, и не можешь противостоять силе, не можешь предложить ничего взамен, а лезешь туда же.

– Я никуда не лезу, – огрызнулся Рунов. – Мне нравится моя работа, и я намереваюсь довести её до конца. Раз вы так всполошились, значит, я на правильном пути.

– У-ха-ха! – Злыднев, кривляясь, захлопал в ладоши. –

Как трогательно! Ты действительно на правильном пути. Твой путь ведёт напрямиком на кладбище. Кстати, ты видел свою могилу?

– Так и знал, что это дьявольские выходки.

– О-хо-хо! Как вы привыкли бросаться словами. Для кого-то – это божье знамение, а для кого-то... р-р... дьявольские выходки!

– Так ты вернёшь меня к нормальной жизни? – устало спросил Рунов.

– Если ты такой верующий, призови на помощь своего бога, помолись ему, пусть он и забирает тебя отсюда. Что, сложно? Твой бог оставил тебя? Ай-я-яй... – цокнул языком Злыднев. – Ты видел стадо баранов в церкви? Так они круче – по двадцать раз на дню к нему обращаются. Молят, славят, просят чего-то. А он им в ответ: шиш вам с маслом! Пошли бы вы...

– Не надо сквернословить, – отмахнулся Рунов. – Я не собираюсь вступать с тобой в полемику.

– Потому что тебе возразить нечем! Как говорится: рад бы стрельнуть, да патронов нету. Так и ваши долбанутые церковники. Нечего им сказать. Убили они твоего бога! В клетку засунули золотую и поклоняются ему как статуе. А живой бог никому не нужен, он опасен! Он правду говорит. О том, что живёте вы все, как скоты! Конечно, за это его мочканули – кому такая правда нужна. Ещё скажи, что я не прав? Чего молчишь?

– Ты меня совсем запутал, что я уже ничего не соображаю. Почему здесь время идёт в обратную сторону?

– Время, – махнул рукой Злыднев, раскуривая папиросу. – Как поставили, так и будет идти. Был бы ты сильным, наплевал на такие мелочи.

– И всё-таки? Это какой-то параллельный мир?

– Мир один, – ответил Дьявол, обволакивая палату густым папиросным дымом. – Это тебя много. Ты никогда не задумывался о том, что в твоей голове творится? Ты же ненормальный! Мечешься туда-сюда, то одного хочешь, то другого. Тащит тебя! В разные стороны. Конечно, вокруг все такие же, но только ты теперь особенный. Идиот, который может понять, что он идиот! Мы тебе помогли, показали, кто ты есть на самом деле. И всё, что в твоей дурьей башке скопилось, наружу вышло! Поблагодарил бы за это, а не наезжал с порога...

– Помогли, значит, – усмехнулся Руной. – Интересная интерпретация.

– Ты умные словечки прибереги для своих придурков, а со мной говори нормально. Что ещё хочешь узнать?

– Почему дьявол? Как-то не складывается вообще.

– А ты привык когда всё складывается? Когда всё чётко, тупо и понятно? Ты что, дьявола раньше видел? Ты его как-то себе представлял? И мне теперь надо рога нацепить, чтобы полностью соответствовать твоему больному воображению?

Рунов с тоской посмотрел на своего собеседника. Дьявол не дьявол, а логика его была безупречна. Во всяком случае, он был первым человеком в этом дурацком измерении, который знал о нём и изъяснялся на понятном языке.

– А что за толпа за дверью? – спросил Юрий Николаевич, чтобы сменить тему разговора.

– Журналисты, – презрительно фыркнул Злыднев. – Достали уже своими интервью. Не терпится им.

– Да, интервью с дьяволом... Звучит романтично!

– Это для тебя я дьявол, а для них кандидат в депутаты. Повыползали как тараканы и пристают со своими глупыми расспросами. Такие же, как ты, настырные...

– Ах, это я настырный! – возмутился Рунов. – Сами меня сюда переправили, я к вам в гости не напрашивался.

– Давно напрашивался со своими чёртовыми экспериментами. Ну что, доэкспериментировался? Как говорится: не суйся в воду, если ты не водолаз.

– Я слышал о таком явлении трансцендентальной связи...

– К чёрту твои связи! Слишком рано ты возомнил из себя крутого. Надо же, мир собрался спасать. А ты попробуй для начала самого себя спасти. Что, трудно? Не можешь? Вот и разберись с собой, а потом уже учи других. Ты ещё тупее, чем я думал. Если что-то не подчиняется законам, которые ты, туполом, считал правильными и верными, значит, нужно посмотретья в зеркало.

– Не понимаю, причём тут зеркало?

– При том! Нужно посмотреть на себя со стороны, обалдуй!

– Послушай! – вышел из себя Рунов. – Я, конечно, понимаю, что ты дьявол, но это не повод меня постоянно оскорблять.

– А что поделаешь, если ты похож на лошадь, – развёл руками Злыднев. – Запрягли тебя, поводья приотпустили и вперёд! Прыг-скок, прыг-скок... А теперь наездник соскочил, и где вся твоя крутизна? Мы тебе полную свободу дали! На волю выпустили! А ты этой свободы боишься, в загон вернуться хочешь, всадника своего ищешь. Куда ж спокойнее в упряжке, когда тобою кто-то управляет. – Злыднев усмехнулся и достал очередную папиросу. – Конечно, жить в мире скотов сложно. Это мы тут развлекаемся, а у вас цели серьёзные, возвышенные! Жизнь великим смыслом наполнена – к кормушке нужно успеть поближе подобраться. И конкуренты не зевают! Все пожрать хотят и свою карьеру хрюкнуть... Чтобы потом с почётом на тот свет отправиться, не абы как... А ты не такой, как все! Тебе хрюкать неинтересно. Тебе вершина нужна! Забраться на неё и сверху в эту кормушку плюнуть, показать остальным, что они из себя представляют на самом деле. Но они тебя тоже достанут и сожрут! Не любят они альпинистов. Не любят они тех, кто говорит правду. И в этом мире ты обречён... Так что ты тогда вообще хочешь? Какая у тебя цель?

– Мне кажется, ты бросаешься в крайности. – Рунов под-

нял глаза. – А цель... Да, у меня есть цель. Я хочу уничтожить зло.

– Вот это правильно! – обрадовался Дьявол Иванович. – Уважаю! Уничтожить – это по-нашему. Разберись только сначала, кого именно нужно порешить, ведь зло такое неконкретное... Больше ли, меньше, но оно в каждом. И чтобы вырвать его с корнями, придётся мочить всех подряд. Жаль только, потом ничего не останется. Пусто будет в этом мире, добро тоже на нет сойдёт. Откуда ему взяться, этому несчастному добру, ведь без зла оно никак не может... Ну что, учёный, начнём уничтожать? Нужна помощь?

– Спасибо, обойдусь... Мне сейчас нужно время, чтобы всё осмыслить. Но для начала я хотел бы отсюда вырваться.

– Опять ты за своё, – скривился Злыднев. – Куда вырваться? Откуда? От самого себя? Возомнил себя таким мучеником, пленником. Кому ты нужен? Ты просто слепой и ни хрена не видишь дальше своих формул и расчётов. Так ещё и тупой! Запомни, гражданин с того света: правда всегда одна! Даже евреи из своих священных книг эту фразу не смогли вычеркнуть. Потому что она сильнее их!

Злыднев со злостью отшвырнул папиросу.

– Так вот я тебя и спрашиваю: что ты хочешь? Какая твоя правда? Кто ты есть на самом деле?

– Я не знаю, – Рунов поднялся с кровати. – Оставь меня в покое! Я просто хочу идти своим путём.

– Ты заблуждаешься, у тебя нет своего пути! Ты избоб-

рёл колесо и собираешься промчаться с ветерком по хорошо освещённой и знакомой дорожке. Это дорога наркомана. Бог обещает каждому, кто идёт за ним – вечный кайф за воротами рая. Что ещё нужно наркоману? Тебе вдолбили в башку, что иного пути нет. Любой, даже самый тупорылый церковник подтвердит, что все остальные дороги ведут к дьяволу. Вот мы и встретились...

– И что теперь? – тяжело вздохнул Рунов. – Меня не отпустят обратно?

– Катись куда хочешь! – разозлился Злыднев. – Мне ты не нужен, твоему богу, как ты успел убедиться, тоже. Мы испытали тебя, и ты оказался обыкновенным слабаком. Ты не можешь справиться даже с собой – со своим страхом, а ещё пытаешься объявить войну дьяволу. Страх – удел беззащитных, страх – это глупость. Но... ты не так безнадежен, тебя ещё можно вылечить. Оставайся, и я покажу тебе силу. Настоящую силу, которая сможет перевернуть весь мир!

«Значит, лечить меня собрался... Силу хочет показать. Ну и как бороться с этой чертовщиной?»

– О чём задумался, изобретатель? Ты помнишь старика на кладбище? Он сказал тебе: выхода нет. Выхода нет! – повторил Злыднев и хрипло рассмеялся. – Потому что всё находится в твоей голове, и чтобы выйти и стать свободным, тебе нужно принять смерть. Церковь, кстати, поощряет такие ритуальные самоубийства. Садомазохизм и рабство там в почете... Но мне не нужны тупые рабы с отёкшими мозгами,

прославляющие своего незримого повелителя. Мне нужны люди! Мне нужны воины! Оставайся и делай свой выбор. Всё равно церковники объявят тебя сатаной, когда узнают о твоих опытах. То, чем ты занимаешься, абсурдно и нелепо. Пойми, нельзя сделать всех насильно добрыми! Невозможно изменить уже нарисованную картину, можно только перечеркнуть её на хрен и выбросить в мусорку. Пойми, дурья твоя башка, что войны неизбежны. Они будут всегда, так устроен человек. А знаешь почему? Потому что ему всего мало, потому что бог не дал ему больше. Даже жратвой не обеспечил вдоволь! И обрѣк людей на вечную битву. Битву с дьяволом, то есть с самим собой и себе подобными. Думаешь, это просто так? Думаешь, это всё случайно? В каждом живёт дьявол, и в любой момент он может выйти наружу! Мир – это же система равновесия, ядрѣна мать. Это – качели, которые раскачивает любой, кому не лень. Это всё херня...

Злыднев досадливо поморщился и выхватил из пачки последнюю папиросу.

– Я не собираюсь тут перед тобой выкаблучиваться. Люди делятся на две категории: живущих и выживающих. Настоящая жизнь – это сила, а не жалкое существование в ожидании чуда. И раз ты уж перешѣл границу, мне хочется, чтобы ты остался жить.

– Если я откажусь, меня убьют? – бесцветным голосом спросил Рунов.

– Сто сорок четыре тысячи чертей! – выругался Дьявол. –

Ты уже давно мёртвый. Никто не даст тебе, экспериментатор чёртов, безнаказанно нарушать действующие законы. Ни силы света, ни силы тьмы, если ты уж рассуждаешь по таким дурацким понятиям... Тем более сейчас, перед новой битвой.

– Какой битвой?

– Между добром и злом.

– Армагеддон? – удивлённо переспросил Рунов.

– Хреногердон! – передразнил его Злыднев. – Наслушались всякой фигни и строят из себя патриотов. Просто начинается большая игра, очередной передел власти. Развлекаемся мы так...

«Интересная логика. Куда я вообще попал? Похоже на конец света по-английски...»

– Ну что? Долго перед тобою распинаться? Последний раз спрашиваю: да или нет?

– Что значит «да» или «нет»?

– Не строй из себя окончательного идиота! Ты прекрасно всё понимаешь.

– Я ничего не понимаю! Если у меня есть свобода выбора, то я выбираю жизнь. Нормальную жизнь! И возможность заниматься своей работой...

– Нормальную, говоришь? А с этим тогда что делать? – Злыднев протянул сложенный вдвое листок бумаги.

– Что это?

– Твоё свидетельство о смерти...

– К чёрту! – прокричал Рунов и разорвал листок на мелкие кусочки. – Оставьте меня наконец в покое!

– Так с документами не обращаются, – неодобрительно покачал головой Злыднев. – Придётся тебе явиться за новой бумагой.

– Куда, зачем? Вы меня уже достали своими шуточками! Неужели, вам больше делать нечего?

– Увы. Я как раз и занимаюсь наглядной агитацией. Комплектую команду для будущего поединка. Так что, будем подписывать контракт?

– Какой ещё контракт? – Рунов обессилено рухнул на койку. – Почему вы именно до меня докопались? Вон, вокруг полно идиотов, заключайте с ними ваши дурацкие контракты!

– Хорошо, тебя никто не заставляет, – равнодушно проговорил Злыднев и вытащил из-под подушки мобильный телефон. – Пришлите в тринадцатую палату дежурного врача и пару санитаров! – распорядился он в трубку. – У меня здесь труп.

Юрий Николаевич мигом слетел с кровати и отбежал в противоположный угол.

– Чё так испугался? Убивать тебя никто не будет, ты же давно мёртвый...

Дверь шумно распахнулась, и в палату влетели двое санитаров с носилками. За ними торжественно вошёл врач, держа в руках объёмистую папку.

– Где покойник? – вежливо поинтересовался он.

– Вот, – Злыднев кивнул в сторону своего недавнего собеседника.

– В морг! – коротко распорядился врач.

– Хватит! – прокричал Рунов. – Я вам не покойник!

Но санитары не отличались излишней сентиментальностью, они схватили упирающегося пациента и ловко водрузили на носилки.

«Всё это уже было, – обречённо вздохнул Рунов. – В гробу носили, поминки справляли, и всё никак не уймется».

– У тебя есть ещё полчаса, – вяло проговорил Злыднев, раскуривая невесть откуда взявшуюся папиросу.

– Катись к своим чертям! – выкрикнул Рунов, находясь уже за пределами палаты.

«Ну ладно, мёртвый – так мёртвый. И чего он от меня добивается? Как в сказке, твою мать, борьба против добра и зла, и дьявол переманивает меня на свою сторону. А с чего я вообще решил, что это дьявол? Они здесь все просто ненормальные! Что я изображаю из себя святого мученика? На фиг мне это надо».

– Стоп! Поворачивайте обратно!

Санитары остановились и удивлённо посмотрели на «покойника».

– Что уставились! Я вам русским языком говорю, отнесите меня туда, где взяли! Я согласен.

Носилки развернулись и последовали в обратном направ-

лении. Санитары внесли пациента вперёд ногами в палату и вывалили на койку.

Злыднев ничуть не удивился второму пришествию учёного-изобретателя.

– Надумал?

– Что я должен делать? – вскочил Рунов.

– Тут всё написано, – он протянул несколько листов машинописного текста. – Изучи и распишись!

Юрий Николаевич бегло просмотрел бумаги и шумно выпустил воздух.

– Что за чушь?

– Контракт на будущий поединок. Как видишь, всё официально.

– И ты думаешь, я смогу принести какую-нибудь пользу? – язвительно спросил Рунов.

– Не знаю, – пожал плечами Злыднев. – Время покажет...

– Чем нужно расписываться, кровью?

– Зачем же кровью? У меня есть ручка. И печать.

– Давай сюда! Как вы мне надоели!

Рунов поставил на каждой странице свою подпись и швырнул бумаги в сторону Злыднева.

Тот, оживившись, подобрал листы и вытащил из-под кровати большой кожаный портфель.

– Вот, как и оговорено, получай аванс!

– Да пошёл ты со своими грязными деньгами! – вяло отреагировал Рунов.

– Ты не прав! Это не грязные деньги, а настоящая валюта. Будь добр, соблюдай условие контракта. Нарушение любого пункта карается смертью.

– Напугал! – Юрий Николаевич схватил портфель. – И что дальше?

– А ничего. Можешь возвращаться обратно. Жди, за тобой придут!

– Как мне вернуться?

– Очень просто. Рядом остановка, сядешь на тринадцатый трамвай и доедешь прямо до дома.

– Отлично! Надеюсь, тебя здесь когда-нибудь вылечат...

Глава седьмая

*С чего начинается Родина? С границы между ней
и остальным миром...*

«Тринадцатый трамвай! С каких это пор на трамваях передвигаются сквозь временные измерения? Какая у них всё-таки извращённая фантазия...»

Юрий Николаевич дошёл до остановки и громко крикнул в сторону ожидающих пассажиров:

– Здесь останавливается тринадцатый номер?

Люди от неожиданности шарахнулись в сторону, лишь один дедок молча кивнул, указывая на висевшую табличку. На ней были нацарапаны цифры трамвайных маршрутов, среди которых маячило и число тринадцать.

«Ну и ладно, – Рунов поставил портфель на землю. – Посмотрим, что будет дальше».

Через пару минут к остановке подъехало грохочущее сооружение, наречённое трамваем. Люди, расталкивая друг друга, стали готовиться к посадке. Но трамвай, до отказа забитый пассажирами, проехал мимо, даже не остановившись.

– Безобразие! – зашумели в толпе. – До каких пор это будет продолжаться?

Кто-то добавил ещё несколько крепких ругательств, и народ живо стал обсуждать недостатки трамвайного хозяйства,

плавно переходя к теме политического строя; и вскоре все уже дружно крыли правительство во главе с президентом и Государственной думой.

Рунов немного успокоился, почувствовав привычную обстановку. Сейчас этот мир казался ему вполне нормальным. Да и транспорт ходил исправно, через некоторое время толпа пассажиров исчезла, и Юрий Николаевич остался на остановке в одиночестве. Тринадцатый номер появился почти через час, когда он уже потерял всякую надежду отсюда выбраться.

К счастью или к сожалению, трамвай был самый обыкновенный, в нём мирно ехали пассажиры, и мало верилось в то, что он способен по своему маршруту преодолеть необычное расстояние между двумя различными мирами.

«Опять эти дьявольские штучки, – вздохнул Рунов, плюхнувшись на свободное сидение. – Ну что ему от меня нужно? Его дурацкий контракт я подписал, договорились вроде, когда он перестанет надо мной издеваться?»

– Ваш билетик? – прервал его размышление контролёр.

– Пошёл на фиг! – привычно отреагировал Рунов, но тут же прикусил язык, досадуя на себя за невольную грубость.

Но контролёр ничуть не удивился, видимо за время долгой практики, привыкший к подобному обращению. Он молча достал квитанцию и тоном добросовестного преподавателя стал бубнить, что за безбилетный проезд полагается

штраф в размере семидесяти четырёх рублей и сорока двух копеек.

«Почему именно такая сумма? Идиотство продолжается...»

Юрий Николаевич пошарил по карманам, но они оказались пустыми.

– Чёртовы санитары! Украсили все деньги!

Тем временем к контролёру подошёл его напарник, и уже вдвоём они стали требовать оплаты штрафа.

– Да отвяжитесь вы! – закричал Рунов. – Нет у меня денег! И вообще, это не настоящий, а дьявольский трамвай! Его пустили специально для меня, чтобы я вернулся в своё, нормальное время!

Он заметил, что остальные пассажиры повернули головы в их сторону, с интересом наблюдая за происходящим. Тут Рунов вспомнил, что держит в руках чемодан набитый деньгами. Он сорвал замок и выхватил наугад пачку с зелёными банкнотами. Отделив одну купюру, Юрий Николаевич швырнул её контролёру:

– Забирай, сдачи не надо!

Тот на лету поймал деньги и удивлённо уставился на странного безбилетника.

– Что смотришь? Проваливай отсюда! – не выдержал Рунов. – И вы все тоже! – прокричал он сгрудившимся возле них пассажирам. – Даю каждому по сотне, кто сейчас же отсюда исчезнет!

Тех долго уговаривать не пришлось. Через минуту пассажиры радостно заспешили к выходу, сжимая в руках заветные купюры.

– Езжай дальше без остановок! – крикнул он водителю и протянул ему несколько сотенных бумажек.

– Как всё надоело! – Юрий Николаевич обессилено рухнул на сиденье. – Как я устал...

Он закрыл глаза и тут же почувствовал, как проваливается в чёрную бездну. Всё закружилось в голове, завертелось с безумной скоростью, увлекая его за собой. Рунов пробовал было сопротивляться, но потом понял, что все усилия напрасны, и ему стало всё равно... Если свобода стоит так дорого, то зачем она нужна, эта свобода? Если больше не за что сражаться, к чему воевать с самим собой...

Очнулся он от грубых прикосновений – кто-то настойчиво тербил его за плечи.

– Конечная, шеф, приехали! – объявил водитель, преданно заглядывая в глаза своего единственного пассажира.

– Да-да, – сонно кивнул Рунов и отдал трамвайщику оставшиеся в пачке деньги. Тот помог ему вынести портфель и приветливо помахал на прощание рукой.

Юрий Николаевич посмотрел по сторонам и попытался привести мысли в порядок.

«Что происходит? Где я?»

Он плохо соображал, в голове крутились слова: «дьявол», «контракт», «ключ», «Альмир»... Очень хотелось спать.

Рунов сделал несколько неуверенных шагов и опустился на ближайшую скамейку.

Глава восьмая

Все говорят, что мы в месте...

Все говорят, но немногие знают в каком.

А из наших труб идёт необычный дым.

Стой! Опасная зона! Работа мозга!..

Виктор Цой

Белый день... Нарисованный белыми красками на белой бумаге. Здесь не было других цветов, здесь не было ничего: ни снов, ни реальности, ни жизни, ни смерти... Казалось, время потеряло свою власть над этим миром, а мир потерял власть над временем. Кому-то было хорошо, он пел и смеялся, а кто-то задыхался от боли, оплакивая свою последнюю потерю. Плакальщиков было больше, поэтому они и заказывали музыку. И музыка эта была ужасной, фальшивой, уродливой. Хотелось куда-нибудь убежать, исчезнуть, лишь бы не слышать эти гнетущие звуки, лишь бы не оставаться здесь среди этих неподвижных статуй, в которых ещё теплилась жизнь, в которых жила надежда, и они ещё не знали, что навсегда останутся в этом мире лишь каменными изваяниями...

Рунов почувствовал, как кто-то схватил его за руку и потащил вперёд. Он едва поспевал за своим молчаливым спутником, не решаясь задавать никаких вопросов. Вокруг царил суета и какое-то безумное движение. Кто-то двигался

навстречу, кто-то обгонял их, толкался, бросался под ноги – казалось, все смертельно бояться опоздать. Но куда? Со стороны всё это действие выглядело хаотичным и лишённым всякого смысла. Он смотрел в лица прохожих и видел на них неприкрытую печать ужаса. Они были безумны!

Рунов на секунду замешкался, с трудом маневрируя в плотном несущемся потоке, и чуть не потерял равновесие. Спутник ещё крепче сжал запястье и убыстрил шаг. Вскоре они вышли за пределы города и остановились. Провожатый отпустил руку и, так и не проронив ни слова, повернул обратно. Рунов осмотрелся по сторонам. Окружающий пейзаж изменился, но не настолько, чтобы не казаться странным. Городская суэта исчезла, но на смену ей пришло какое-то мертвенное спокойствие. И тишина эта была тяжёлой, тягостной, холодной. Она звенела в ушах, сдавливала виски так, что хотелось закричать и убежать обратно – к привычному городскому шуму.

– Why did you come? – прогремел чей-то голос за спиной.

Рунов непонимающе обернулся и увидел человека в белых одеяниях, напоминающих одежду древних римлян.

– Зачем ты пришёл? – повторил свой вопрос незнакомец.

– Я не знаю, – испуганно ответил он. – Кто-то привёл меня сюда.

– Как ты оказался в Городе?

– Не помню... Наверно, это снова дьявольские выходки.

Незнакомец грустно покачал головой и жестом приказал

идти за ним. Рунов послушно двинулся вслед по узкой лесной тропинке, стараясь не отставать и не потерять того из виду. Вскоре они вышли на большую просторную поляну и человек в белом поднял руку, приказывая остановиться. А сам скрылся в гуще деревьев. Через минуту он вернулся обратно.

– Иди в дом, тебя ждут!

Рунов молча подчинился и направился в сторону, куда указал человек в белом. Впереди показался бревенчатый домик с высоченной трубой, уходящей прямо в небо. Юрий Николаевич подошёл ближе, с любопытством рассматривая необычное строение. Двери дома были распахнуты настежь. Прямо посреди прихожей он увидел круглый стол, накрытый золотистой скатертью. За столом сидели люди, которые никак не отреагировали на появление незваного гостя, продолжая своё занятие. Судя по всему, там велась какая-то игра, сидящие бросали кубики и передвигали мелкие камешки, похожие на фишки.

Рунов потоптался у порога, чувствуя себя здесь лишним. Наконец один из игроков заметил его и призывно махнул рукой.

– Заходи, не стесняйся. Будем знакомиться. Меня зовут Дарианд, а это, – он кивнул в сторону других игроков, – Пётр, Ирвин и Лев. Остальных нет, ушли на охоту.

– Юрий! – представился Рунов, удивлённо рассматривая игровой стол.

На нём лежала обыкновенная карта, похожая на снимок

Земли, сделанный из космоса. Участники использовали её, как игровое поле, разделив всю территорию на мелкие квадратики. У каждого сектора был свой порядковый номер и определённый цвет.

– Сыграешь с нами? – подмигнул Дарианд.

– Нет, – замотал головой Рунов. – Я не знаю правил.

– Что тут знать? Здесь нет никаких правил...

– Хватит, – вмешался Пётр. – Отведи его наверх!

– Пусть ступает. Дорогу найти просто.

– Отведи! – повысил голос он.

Дарианд пожал плечами и поднялся из-за стола:

– Пойдём, поведу тебя на суд повелителя!

– Не паясничай, – нахмурился Лев. – Он наш гость.

– Хорошо, хорошо! – замахал руками Дарианд. – Иди за мной, гм... Юрий!

Он подошёл к массивной двери, которая, по-видимому, вела в соседнюю комнату, и изо всех сил толкнул её плечом. Дверь со скрипом отворилась.

– Ну вот, никаких преград не осталось. Поднимайся наверх, там и найдёшь своего бога.

Рунов, стараясь ничему не удивляться, шагнул за порог. Дверь тут же закрылась, оставив его наедине с темнотой. Он пошарил по карманам, но зажигалки там не оказалось. Пришлось двигаться на ощупь. В глубине комнаты оказалась лестница. Рунов осторожно обхватил её руками и стал карабкаться вверх, тщательно ощупывая опору. Подъём ока-

зался на редкость долгим, но с каждой пройденной ступенькой становилось чуть светлее. Наконец стало ясно, как днём, и остаток пути он преодолел на одном дыхании.

Рунов выбрался на ровную площадку, похожую на крышу небоскрёба. Немного помедлив, он подошёл к самому краю и присвистнул от удивления. Высота была такая, что рассмотреть что-либо внизу было невозможно. Какие-то неясные очертания, разноцветные пятна, бесформенные круги – всё, что удалось увидеть.

«Ну и дела! Куда меня опять занесло?» – отрешённо подумал он.

Позади что-то прошелестело и Рунов резко обернулся, растерявшись от неожиданности. Перед ним стоял человек огромного роста в разноцветных светящихся одеяниях. Глаза незнакомца изучали тепло и спокойствие, вместе с тем обладали какой-то необъяснимой таинственной силой, завораживая и увлекая за собой,

«Это, наверно, сон!»

Рунов ущипнул себя за руку, но не ощутил никакой боли. Он не чувствовал ничего, кроме насквозь пронизывающего взгляда и проходящих сквозь тело волн неведомой энергии. Это была самая совершенная сила, какую можно было себе представить! Она ощущалась каждой клеткой тела и пронизывала всё воздушное пространство. Она материализовывалась из пустоты и превращалась в образы, которые оживали и тут же начинали жить своей собственной жизнью. Потом

они исчезали, и на смену им приходили другие. Всё это действие происходило так быстро, стремительно, что казалось, будто время остановилось и весь мир сузился до размеров этого необычного представления.

– Ты бог? – прошептал Рунов, изумлённо рассматривая незнакомца.

– Зачем спрашиваешь, если знаешь, – ответил тот. – Я – твоё зеркальное отражение. Ты видишь меня таким, каким хочешь видеть. Но на самом деле здесь ничего нет, это только твой сон. Это твой мир, но когда ты проснёшься, он исчезнет.

Юрий Николаевич отошёл от края пропасти и застыл на месте, не зная, что делать дальше.

– Сегодня я заключил контракт с дьяволом, – горько вздохнул он. – И я вообще перестал что-либо понимать...

– А что ты хочешь понять? – спросил его необычный собеседник. – Я могу ответить на любой твой вопрос.

– На любой? – растерялся Рунов. – Я... даже не знаю... Всё так неожиданно, нереально. В чём смысл этого? В чём смысл жизни?

– Твоей жизни, – уточнил собеседник. – Весь смысл в этом вопросе. Этот мир принадлежит тебе, ты можешь дать ему любое название, внести сюда любую мысль, и она останется жить здесь. Я тоже твоя мысль, как и ты являешься моей мыслью. Но самого тебя ещё нет, ты когда-нибудь только будешь. Потому что пришёл не с пустыми руками, а принёс

с собой время. Время может быть разным, сегодня – прошлым, завтра – будущим. Оно может идти в любую сторону, это не имеет никакого значения. Но чтобы увидеть Бога, тебе нужно стать «настоящим». Тебе нужно просто остановиться. Умереть, а потом воскреснуть. Но здесь нет смерти, поэтому ты должен умереть и воскреснуть одновременно. В этом смысл твоего вопроса...

– Как всё сложно и... непонятно.

Собеседник неожиданно рассмеялся.

– Не торопись, всему свой срок. Видишь этот город? – взмахнул рукой он. – Это город спящих, все эти сны – обрывки чьих-то жизней, все эти жизни – обрывки чьих-то снов... Всё вращается и движется по кругу. Но кто создаёт это движение? Кто крутит это колесо? Попробуй сам ответить на свой вопрос, когда вернёшься назад...

Рунов почувствовал, что кто-то бесцеремонно тормозит его за плечи и открыл глаза.

– Я уже умер? – сонно прошептал он.

– Рановато вам ещё умирать, – весело проговорил стоящий рядом человек. – Разрешите представиться: майор Фокин!

– Вы от бога или от дьявола? – переспросил Рунов, разглядывая удостоверение.

– Я от федеральной службы безопасности. И думаю, лучше нам побеседовать в другом месте.

Глава девятая

Человек может быть разумным...

– Этого не может быть! Как же так?

– Для начала успокойтесь, – вздохнул Фокин. – Сейчас вы просто обязаны нам помочь! На карту поставлена безопасность всего государства.

– Я готов, но... не понимаю.

– Юрий Николаевич, вы же учёный! Я тоже не понимаю, как вы дали провести себя?

– Я написал всё, что было, – кивнул Рунов на листок бумаги. – Вы не верите мне?

– Ну почему же, верю. У нас и не такое случалось.

Фокин достал из кармана фотографию.

– Вам знаком этот человек?

– Конечно! – вскрикнул Рунов. – Тот самый Альмир! Программист, который послал меня к дьяволу.

– Не знаю, куда он вас послал, но настоящее имя этого человека – Льюс Корберг. В данный момент он работает на американскую разведку. Вернее, – усмехнулся майор, – ещё неизвестно, кто из них на кого работает. По нашим сведениям, Корберг является чуть ли не правой рукой самого президента. Всполошил он нас своим приездом. Это же надо, собственной персоной пожаловал в наше захолустье!

– Так вы хотите сказать...

– А что тут говорить. Корберг – учёный с мировым именем. Можно сказать, ваш коллега. Ещё в восьмидесятые годы начал проводить первые опыты по зомбированию человека...

– Значит, это всё гипноз? И ничего не было: ни Москвы, ни дьявола, ни другого мира?

– Это не просто гипноз, с вами поработали профессионалы. Вы знаете, что такое компьютерный вирус?

– Конечно...

– Так вот, представьте, что такой вирус был запущен в ваш мозг. А это посильнее любого гипноза! При воздействии вируса, сознание раздваивается на части: одна часть начинает выдумывать и вырисовывать различные картинки реальности, а другая берёт эти процессы под свой контроль. В результате всё перемешивается и происходит как бы сон наяву. Действие вируса непредсказуемо, тут ещё многое зависит от индивидуальных особенностей человека...

– Всё равно не могу в это поверить! Каким образом им удалось запустить вирус?

– Этого я тоже не знаю, – пожал плечами Фокин. – Мы вели вас с самого начала, но упустили момент прямого воздействия. – А то, что вы написали, гм... конечно, представляет определённый интерес, но, – помедлил майор, – пожалуй, только для специалистов в области психиатрии.

– Чертовщина! И почему меня всё время окружали ка-

кие-то странные люди?

– Вас как раз окружали нормальные люди, а вот вы после встречи с Льюсом стали вести себя, мягко говоря, неадекватно. Вмешались в ход похоронной процессии, устроили дебош, оказали сопротивление полиции. И это далеко не полный перечень ваших выходов. Ну и завершающий аккорд на кладбище. Тут вы совсем разошлись... Надо было сразу брать вас на месте! Но кто ожидал, что вы проявите такую прыть и сумеете уйти от нас.

Фокин развернул лежавшую на столе карту.

– Мы нашли и допросили водителя, который подобрал вас вот здесь, – он ткнул пальцем в очерченный карандашом кружок. – Это находится примерно в тридцати километрах от места, где мы вас потеряли. По показаниям водителя, когда вы сели в машину, у вас была при себе какая-то сумка.

Фокин выдержал паузу.

– Юрий Николаевич, давайте начистоту. Я понимаю, вы находились под действием вируса, но всё же...

– Это конец! – прошептал Рунов, вглядываясь в карту. – Как выглядела сумка?

– Что вы так побледнели? Может, воды?

– Не надо воды. Какого цвета была сумка?

– По показаниям водителя, красная, с синими полосками по бокам. Больше её никто не видел.

– Теперь я всё понял, – упавшим голосом сказал Рунов. –

Там был мой тайник! Там хранились ключи всех моих разработок. О, Боже! – он схватился за голову. – Нужно немедленно задержать этого, как его – Корберга и забрать у него мои работы! Вы понимаете, какую опасность может представлять моё изобретение?

– О чём я и говорил вначале, – тяжело вздохнул майор. – Недаром этим делом занимаются самые высшие инстанции.

– Ну так арестуйте его!

– Как вы себе это представляете, Юрий Николаевич! Это ваша подпись?

– Тот самый контракт! – подскочил Рунов. – Ну, дьявол, ну, козёл!

– Согласно этой сделке, вы передали в собственность Любса Корберга все авторские права на своё изобретение и получили оговоренную сумму – двести тысяч американских долларов. Контракт составлен юридически грамотно, заверен нотариусом, полученные вами деньги тоже оказались настоящими. Так на каком основании мы можем его арестовать?

– Он забрал всё обманным путём! Даже если бы я и передал ему авторские права, никогда бы не отдал тайник! Как вы допустили, что наша сделка состоялась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.